

УДК 81

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/64>

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КОНТАМИНАЦИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

©Сафарова У. А., канд. филол. наук, Самаркандского государственного университета,
г. Самарканд, Узбекистан, umidalolik@mail.ru

LEXICAL CONTAMINATION IN FRENCH: MORPHOLOGICAL ASPECT

©Safarova U., Ph.D., Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan, umidalolik@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает контаминированные конструкции, проявляемые на различных языковых уровнях с обращением внимания на степень проявления контаминированных признаков, выявляя их прагматическую заданность в процессе речевой деятельности. Проявление принципа контаминации на морфологическом уровне автор объясняет сращением морфем и образованием одной общей исходной морфемы. Для такого образования сращенных слов требуется синтаксическое образование, стереотипизация ее основных признаков, а также высокая частотность употребления в различных сферах дискурсивной деятельности.

Abstract. The author studies the complex of contaminated formations of various levels in the linguistic system taking into consideration principles, revealing their pragmatic peculiarities on the level of speech realization. The author notes that morphological base of contaminated words is provided by joining of morphemes with partial pushing of one into another. With this, one common starting morpheme is formed of two root morphemes of starting material. In order to form joint words free syntactic construction is used, its stereotype character and frequent reiteration in various spheres of linguistic communication.

Ключевые слова: морфологическая контаминация, контаминированное образование, синкретичные образования, транспозиция, деривация, окказионализм.

Keywords: morphological contamination, contaminated formation, syncretic formation, transposition, derivation, occasionalism.

В лингвистической литературе значительное место отводится изучению проблем образования слов, роли и статуса словообразования в системе языка, установления специфических черт каждого способа создания новых лексических и фразеологических единиц.

Известно, что образование слов на основе имеющихся в языке словарных единиц за счет собственных средств и внутренних ресурсов языка является одним из основных путей обогащения его словарного состава.

Одним из таких быстро прогрессирующих словообразовательных и фразеобразовательных средств является слияние слов и фразеологизмов. В лингвистической литературе оно известно под названием «контаминация». Это явление своей уникальностью, привлекает внимание исследователей–лингвистов разных языков. Нам представляется менее изученной контаминация, как лингвистическое явление, в романистике, в частности, в теории словообразования французского языка.

Все исследователи, занимающиеся вопросами контаминации в различных языках, подчеркивают его особый своеобразный характер. До настоящего времени вопрос о выделении контаминации в отдельный самостоятельный словообразовательный способ решается в лингвистике неоднозначно.

Для большинства исследователей контаминация представляет собой вполне самостоятельный способ, соответствующий самому понятию словообразования. Наличие некоторых изоморфных черт, присущих контаминации и другим словообразовательным приемам, лишь подтверждает идею о взаимосвязанности и системной обусловленности языковых явлений, идею о существовании переходных, «пограничных» случаев.

На протяжении веков в языке регулярно появлялись контаминированные образования и, если обратиться к лексикографическим трудам, к литературным памятникам прошлого, то можно утверждать, что словослияние представляет собой давнюю галльскую литературную традицию, восходящую к Ф. Рабле, из-под пера которого вышли, например: *bédonndaine* = *bédon*+*bedaine* — «волынка», *fanfreluche* = *fanfelue*+*freluche* — «безделушка, дешевое украшение». Этот тип слов «сформировался в недрах народной французской речи» старо- и среднефранцузского периода, и они «нередко относятся к разговорному или просторечному стилю» [1].

Распространение контаминации в современном французском языке прежде всего обусловлено нуждами коммуникации. Возникающая в период интенсивного развития социально-экономической жизни потребность в передаче информации, возможно, более компактными, сжатыми, концентрированными, экономными языковыми средствами все шире реализуется с помощью данного способа словообразования. Сочетание формальной редукции составляющих слова-слитка с их семантической конденсацией, структурной ясности с мотивированностью, делают словослияние эффективным приемом терминотворчества.

Другой причиной распространения контаминации служит потребность в обновлении экспрессивно-стилистических средств языка, в усилении семантики бытующих в языке слов, стремление выражать коннотативные значения, различные смысловые оттенки, нюансы в значении слов [1].

Среди сложных маркированных цельнооформленных конструкций выделяются лексические единицы, лингвистическая природа которых заставляет нас выделить их в особый, самостоятельный вид и рассматривать его независимо. Закономерности образования, а также семантико-стилистическая характеристика данной группы единиц позволяет отнести их к категории так называемых контаминированных образований.

Проблема контаминации заслуживает внимания как вследствие несомненной оригинальности самого способа словопроизводства, так и вследствие недостаточной изученности явления в целом. Решение данной проблемы еще далеко от своего завершения. Косвенным свидетельством этому служит разноречивость в терминологии, что весьма затрудняет как определение самого явления, так и проникновение в его сущность. Не разработанность теоретических аспектов контаминированного словообразования находит отражение прежде всего в отсутствии четкого определения самого понятия «контаминации», противоречивое толкование которого порождает множество различных терминов, способствующих нередко неверному, не всегда в достаточной мере обоснованному пониманию явления контаминации.

Следует отметить, что такое явление как контаминация (по наиболее распространенной), имеет место на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка, причем принципы ее реализации в каждой сфере отличаются особыми характерными чертами, сообразно языковым формам, присущим каждому уровню. С нашей

точки зрения, термин «контаминация» является охватывающим целый ряд явлений, находящихся в иерархической связи друг с другом. Термин «контаминация» представляется нам более приемлемым для словообразовательной контаминации.

Под морфологической контаминацией мы понимаем образование слов или форм слов в результате скрещения морфемных частей двух слов. При этом, новые значения в контаминированном образовании создаются не заново, а являются своеобразной комбинацией значений вступающих в контаминацию слов.

К морфологической контаминации можно отнести следующие семантико–структурные типы:

1. Гибридные (синкретичные) образования. К ним можно отнести причастие, поскольку оно образуется на совмещении прилагательного и глагола. Деепричастие также считается гибридным сочетанием наречия и глагола. В эту группу также относятся неопределенно-количественные слова, образованные в результате сочетания наречия с числительным и порядковые числительные, совмещающие признаки числительного и прилагательного. Перечисленные контаминированные образования функционируют на уровне языка и выполняют номинативную функцию. Они не выражают экспрессивность, эмоциональность, коннотация.

Однако были выявлены случаи приобретения этими контаминированными образованиями стилистической окрашенности на уровне речевой реализации их значения: *saucissonner* — перекусить колбасы, *dominoter cococoriter* — кричать как петух.

2. Переходные грамматические категории. Подобным способом образуются такие глаголы, как *télépathier* (<*télépathie*) — «телепатировать»; *vacarmer* (<*vacarmer*) — орать; *tomader* (<*tomade*) — сметать все на своем пути; *esperanter* (<*Esperanto*) — говорить непонятно; *indeciser* (<*indecis*) — проявлять нерешительность; *bandoulierer* (<*bandoulière*) — нести через плечо; *cruauter* (<*cruauté*) — ожесточаться и др. [2].

Явление переходности прагматических явлений осуществляется на речевом уровне. А. С. Бедняков пишет: «В живой речи постоянно наблюдаются сдвиги, как в семантическом, так и в грамматическом значении слова, причем изменения эти взаимосвязаны между собой. Так изменения в вещественном значении часто ведут к переходу одной части речи в другую. И ослабленное вещественное значение слова обуславливает переход знаменательных частей речи в служебные» [3].

Он характеризует также грамматическое содержание языковых единиц, относящихся к разным частям речи. Так, выделяются грамматические омонимы, создающие трудности в различии слов одной грамматической категории от слов с иным грамматическим содержанием. Подобные сдвиги в грамматическом содержании слов называются переходами грамматических значений.

Данное явление рассматривается как явление языковое: «Итак, переходностью грамматических категорий мы называем такие явления в языке, когда какое-либо слово или разряд родственных слов, сохраняя свои внешние морфологические формы, прикрепляющие их к той или иной части речи, благодаря смене синтаксических функций теряет свою прежнюю принадлежность и начинает выполнять функцию другой части речи. То же наблюдается в других, более узких и более мелких грамматических категориях, например, категория времени, лица, числа, наклонения в глаголах, одушевленности–неодушевленности в существительных, качественности — относительности в прилагательных. Эти изменения зависят от семантических особенностей слова и новых для него синтаксических отношений, создающихся в речи».

Разумно будет рассматривать и интерпретировать подобные явления в качестве морфологической транспозиции. Например, употребление собственных имен в виде глагола используется как способ контаминированного словообразования для описания тех или иных действий своих персонажей через сравнение с поведением животных:

1. ... *il saint-bernarde a tout va!* — ... он бросается на помощь, как сенбернар;
  2. ... *et il fox-terre a tout va!* — ... он бешено роет землю, как фокстерьер;
- а порой и предметов неодушевленных.

Как видно из анализа, образование морфологических значений слов, относящихся к разным частям речи, характеризуется их синтаксическими возможностями и функциями в речевом высказывании.

Подобным способом образовались следующие глаголы: *sinceriser* (<*sincere*); *gentiliser* (<*gentil*); *aigriser* (<*aigre*); *mondaniser* (<*mondain*); *loyaliser* (<*loyal*); *ennobliser* (<*noble*) и др.

Наряду с традиционными способами глаголообразования используются и малопродуктивные, часто придуманные модели. В этих случаях актуализируются сложные слова, словосочетания или даже целые предложения:

Je me tords, me feu-çartifice... — Я корчусь в судорогах, стгорая в любовном огне;

On file-indienne dans la maison — Гуськом мы проникаем в дом;

On ventratte terre (<*ventre à terre*) *jusqu'à la fonderie*. — На брюхе мы ползем к литейному цеху.

Le Mastar tombeauouverte (<*à tombeau ouverte*) *sur quelques kilomètres*. — Громила, сломя голову, несется несколько километров.

Известный французский писатель Ф. Дар свертывает эти предложения в универб, исходя из своего собственного представления об эффективности нового производного в решении той или иной коммуникативной задачи:

Donc, reviens-je-a-mes-moutons-je (<*je reviens a mes moutons*) — Итак, возвращаюсь я к своим баранам;

... *il te vous coupe la parole, le people*.

–*Sans papier! Dit-il energiquement*.

–*Mais, que vous belez...*

–*Sans papier! qu'il vous la parole coupe*. — сидящая в зале публика прерывает тебя:

–Без бумажки! — решительно требует она.

–Да, но ... — жалобно блеешь ты...

–Без бумажки!! — еще более решительно прерывает тебя публика.

Приведенный контекст показывает творческую лабораторию писателя, эксплицируя обычно скрытую от глаз читателя процедуру образования окказионализма [4].

Приведем еще два контекста, свидетельствующих о возможности образования контаминированных единиц:

1. *M'est avis que les poulets du Rondubraz au grand complet: les en civil, les en militaire, les CRS (Corps Rondubrazien de Salopards), les gars de mobiles, les indicateurs, les contre-indiques, les cons tractuels tout ce qui est flic ou enfoire, tout ce qui apprehende, tabasse, menotte, matraque, quartielatine, enfonce, defonce, foule, refoule, defoule, foulicide... Ceux pour qui le verbe n'est que proceverbe... Ceux qui debloquent et reblotent derriere les grillages de leurs fourre-cons blindes.*

2. *Je devore, le jus me degouline de partout. Un vrai Bern! Je beruse, tu beruses... Que nous beruriames, que vous beruriames...;*

Pour le coup, je fais comme le Trouvere.

Показатель свойства переходности грамматических явлений во французском языке представляет собой контаминацию синкретичного характера [5].

Следующей разновидностью морфологической контаминации является расподобление «незаконное» рассогласование, являющееся смешанным типом контаминированного образования на речевом уровне.

Например:

1. ... *ce disant, il me tend sa paluche pour que je la lui condoleance* (<condoleance соболезнование) — ... произнеся это, он протягивает мне свою лапу, чтобы я смог выразить ему свое соболезнование.

2. ... *on pourrait peut-être saucissonner?* (<saucisson — колбаса) — ... может, пока перекусить?

3. ... *on entend Mongénéral qui cocoricote la Marseillaise* (<cocorico — крик петуха, но еще и выкрик французского шовиниста) — Слышно, как Монженераль выкукарекивает Марсельезу.

4. *Elle accordeonne des rides, la Vigilante, elle aigrette du chignon.* (<accordeon, aigraite — хохолок птицы, эгретка) — Эта самобдительность, как на аккордеоне играет своими морщинами, целясь в меня острым шиньоном [3].

В результате анализа фактического материала можно выделить следующие способы морфологической контаминации:

1) Контаминированные слова, составленные из начала основы первого слова и конца второго слова: *Combien de Français d'Algerie, retraites en France, et atteints de nostalgerie vous avouent*: “*Savez-vous ce qui me manque? ... (H. de Montherlant, La Rose...)*. Неологизм *nostalgerie* образован путем контаминации основы слова *nostal(gie)* + вторая составная часть собственного имени *Al(gerie)* и образно обозначает «состояние тех французов, которые долгое время жили в одной из колоний Франции — в Алжире и которые в результате освободительной борьбы были вынуждены оставить свои богатства и покинуть эту страну». Структура контаминированного неологизма: *nostal(gie)* + *(Al)gerie*. Приводим еще один пример этого типа: *C'est a quarante ans qu'on devient genaire. Et qui dit genaire dit gèneur. Et vous êtes toujours celibataire.*

— *Un celibagenaire, oui mon pauvre Daniel.* Слово *celibagenaire* образовано из первой части прилагательного *celiba(taire)* — «не состоящий в браке, холостой» и второй части прилагательного (*quatro, sexa*) *genaire*, означающего «сорокалетний холостяк», «холостяк со стажем».

2) Контаминированные слова, содержащие полностью форму первого слова и концовку второго слова: *L'huitre est inquieté, le homard, la morue sont inquiets, et par la sont prochés de l'homme, leur inhumanité s'humanise, leur vie se justifie, leur acresistence se legitime.*

Acresistence образован из имени прилагательного *acre* — острый, едкий, язвительный и *(ex)istence* — существование. *Acre-(ex)sistence* — обозначает «язвительное состояние» [6].

Приведем еще один контаминированный неологизм этой структуры: *argot- naute*. Сочетание *argot* со второй частью слова *(argo)naute* — *navigateur*, обозначающее писателей и исследователей лингвистической проблемы “*Argot*”.

3) Контаминированные слова, состоящие из начала основы первого слова и полной формы второго слова: *Ecoutez-moi, je suis venu ici parmi vous, pour vous réveler la Verité. Alors le Busoqueux bavricana: Qu'est-ce que la Verité? Bavricaner* состоит из: 1) *baver* брызгать слюною; и 2) *ricaner* ухмыляться, зубоскалить, насмехаться. Структура слова: *bav(er)* + *ricaner* насмехаться, брызгая слюною. Этим же способом могут быть образованы и именные контаминированные новообразования. Например: *Il y aura la certainement les bonnes gens qui se poussent du col, tous les lempadaires, tous les grattados, tous zoophytes officiels.*

Grattedos состоит из 1) *grate-gratter* и 2) *dos* и означает «хвастун». Это контаминированное новообразование является синонимом к уже существующему нормированному фразеологизму *passer la main dans le dos*, употребляющемуся в этом значении [7].

Большая часть значений контаминированных слов приближается к семантике одного из исходных составляющих компонентов, который является в данном случае ведущим, основным.

В контаминированных новообразованиях значение исходного элемента акцентируется за счет второго элемента с его дополнительным семантическим содержанием.

Проведенный анализ образованных путем контаминации слов демонстрирует большую разницу от других лингвистических способов словообразования. Этот прием характернее для состава научно-технической терминологии и состава словаря рекламы.

Обычно выделяют два типа контаминированных образований: стилистически нейтральные и стилистически окрашенные. Во французском языке письменной прессы контаминированные образования либо выделяют слова из одного класса предметов, либо, наоборот, включают их в определенный класс, тем самым выполняя две совершенно разные функции. Учитывая способ образования контаминированных единиц, а также выполняемую ими функцию, в языке французской прессы чаще употребляются стилистически нейтральные слова, которые могут служить и в качестве терминов, и с целью образования необычного, экспрессивного названия.

К стилистически нейтральному типу контаминированных образований относится слово *Radiopistage*, образованное из двух существительных: *radio (f)* + *postage m* (следование по пятам, выслеживание), например: *RADIOPISTAGE: Selon certains scientifiques, l'observation des déplacements d'insectes et d'oiseaux équipés d'émetteurs permettrait de prévoir les ouragans et la propagation des zoonoses.*

Контаминированное слово *téléguider* — «управлять на расстоянии», образованное от существительного *télévision f* (телевидение) и глагола *guider* (вести, указывать дорогу), например: *Téléguider du bout de la langue, c'est possible* [8].

Часто употребляется контаминированное слово *applaudimètre (m)* в значении «определение популярности по силе аплодисментов»:

A l'applaudimètre du public, c'est le signataire des oeuvres qui est adulte [9].

Другой тип контаминированных образований составляют стилистически окрашенные единицы, основной целью которых, является привлечение внимания читателя. Контаминированные слова данного типа создаются на фонетико-морфологическом уровне путем сращивания морфем, причем сохраняется порядок составляющих компонентом: *savanture (f)* — «научная фантастика» — *savant* + *aventure*.

Специфической особенностью контаминированных единиц является их скрытая синтаксическая сущность, осуществляемая на морфологическом уровне [10]. Например, слово *bienvenue (f)* — «благополучное прибытие» образовано от слов *bien* и *venir*, где *bien* имеет значение «хорошо», а вторая часть слова является причастием прошедшего времени, образованного от глагола *venir* — прибывать, приходить: ... *des SMS de "bienvenue" en Estonie! (Le Courrier de Russie, du 19 avril au 16 mai 2007, №100, p. 8).*

Слово *bienvenue (m)* регулярно используется в языке современной французской публицистики в значении «желанный гость»: *La verité, il sera toujours le bienvenu (GEO Algerie, octobre 2006, №332, p. 125)* [8].

Следует заметить, что изучение морфологической структуры контаминированных образований выявило, что во французском языке их актуализация затрудняет возможность классифицирования:

Mais qui arrêtera restoroute, puisque les créateurs restent sourds aux critiques et aux protestations? Il ne s'agit pas, comme on pourra croire en pensant à autoroute, d'une route pour resto, mais d'un restaurant sur route: type du mot fabrique à contresens, alors qu'il existe Pexcellent terme relais.

Проведенное исследование свидетельствует, тем не менее, об огромных потенциальных возможностях французского языка в этой сфере [6].

Приведенные примеры показывают, реализуются эти возможности как через наиболее продуктивные деривационные модели, так и способами, которые только на первый взгляд могут показаться окказиональными. На самом деле создается система словообразования, где контаминированные образования, реализуя антропоцентрическую функцию языка, выстраиваются в парадигмы постоянно повторяющихся авторских моделей словообразования, реализующих скрытые креативные возможности французского языка.

Список литературы:

1. Лейчик В. М. Об одном малоизученном способе словообразования («Телескопные слова» современного французского языка) // Филологические науки. 1966. №3. С. 14-20.
2. Райлян С. В. Наложение морфем и его разновидности в производном французском глаголе // Лексикологические и грамматические исследования. Кишинев, 1978. С. 119-128.
3. Бедняков А. С. Явления переходности грамматических категорий в современном русском языке. М.: Учпедгиз, 1941. С. 28-31.
4. Павлова Н. М. Прагматика художественного текста и коммуникативно-экспрессивные возможности языковых единиц // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов-на-Дону, 1993. С. 109-114.
5. Попова Н. А. Словообразовательные процессы в современном французском языке. (По материалам «Словаря новых слов» П. Жильбера) // Иностранные языки в школе. 1976. №6. С. 16-25.
6. Чекалина Е. М. Язык современной французской прессы (лексико-семантические аспекты): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 1992. 31 с.
7. Цыганова Н. Д. Контаминация как основной способ словотворчества // Филологические науки. 2014. С. 200-203.
8. Сухова Е. А. Эволюция видов лексической компрессии в истории функциональных стилей французского языка: на материале прессы: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 197-202.
9. Райлян С. В., Алексеев А. Я. Некоторые проблемы стилистического словообразования. Кишинев, 1980. 200 с.
10. Robert P. Le petit Robert. Paris, 1997. 900 p.

References:

1. Leichik, V. M. (1966). Ob odnom maloizuchennom sposobe slovoobrazovaniya («Teleskopnye slova» sovremennogo frantsuzskogo yazyka). *Filologicheskie nauki*, (3), 14-20. (in Russian).
2. Railyan, S. V. (1978). Nalozhenie morfem i ego raznovidnosti v proizvodnom frantsuzskom glagole. In: *Leksikologicheskie i grammaticheskie issledovaniya*. Kishinev, 119-128. (in Russian).

3. Bednyakov, A. S. (1941). Yavleniya perekhodnosti grammaticheskikh kategorii v sovremennom russkom yazyke. Moscow. (in Russian).
4. Pavlova, N. M. (1993). Pragmatika khudozhestvennogo teksta i kommunikativno-ekspressivnye vozmozhnosti yazykovykh edinit. *Problemy ekspressivnoi stilistiki*. Rostov-on-Don, 109-114. (in Russian).
5. Popova, N. A. (1976). Slovoobrazovatel'nye protsessy v sovremennom frantsuzskom yazyke. (Po materialam Slovarya novykh slov P. Zhilbera). *Inostrannye yazyki v shkole*, (6), 16-25. (in Russian).
6. Chekalina, E. M. (1992). Yazyk sovremennoi frantsuzskoi pressy (leksiko-semanticheskie aspekty): autoref. Dr. diss. St. Petersburg, 31.
7. Tsyganova, N. D. (2014). Kontaminatsiya kak osnovnoi sposob slovtvorchestva. *Filologicheskie nauki*, 200-203. (in Russian).
8. Sukhova, E. A. (2003). Evolyutsiya vidov leksicheskoi kompressii v istorii funktsional'nykh stilei frantsuzskogo yazyka: na materiale pressy: Ph.D. diss. Moscow. (in Russian).
9. Railyan, S. V., & Alekseev, A. Ya. (1980). Nekotorye problemy stilisticheskogo slovoobrazovaniya. Kishinev, 200. (in Russian).
10. Robert, P. (1997). *Le petit Robert*. Paris, 900.

*Работа поступила
в редакцию 04.11.2019 г.*

*Принята к публикации
09.11.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Сафарова У. А. Лексическая контаминация во французском языке: морфологический аспект // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С. 523-530. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/64>

Cite as (APA):

Safarova, U. (2019). Lexical Contamination in French: Morphological Aspect. *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 523-530. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/64> (in Russian).